

Говорят, что в момент, тесно связанный со смертью, люди вспоминают всё моменты, которые они пережили.

Сериниэль не была исключением. Она увидела бесчисленные воспоминания, моменты, которые она счастливо вспоминала из своей слишком короткой жизни.

Внутри них были Калиан и Лерей.

– Я люблю тебя, Сериниэль. Только тебя.

– Сери, ты моя самая дорогая подруга. Я могу сделать для тебя всё, что угодно...

Глядя на их лица, нежно улыбаясь, Сериниэль подумала: «Когда всё пошло не так?». Но даже если бы она поняла это сейчас, она ничего не смогла бы сделать. Человек, который уже умер, ничего не смог бы сделать.

В любом случае, теперь, когда я мертва, Калиан и Лерей будут счастливы. Как и сказал Калиан, их ребёнок отпразднует свой седьмой день рождения в особняке. И они будут жить счастливо до конца своих дней, владея шахтой, которая принадлежала мне.

Они, вероятно, снова поженятся. Более того, теперь, когда Сериниэль мертва, связь с семьей Верделле будет полностью разорвана. Что касается того, что скажет им Беллес, её единственная семья, Сериниэль не знает, но это не имеет значения. Она уже мертва, так что это не будет иметь никакого значения.

Таким образом, они проживут свои жизни счастливо и мирно, без каких-либо проблем.

Сериниэль, стоя в глубокой темноте, смотрела на них с отсутствующим выражением лица.

Да...

Я уже мертва.

Всё кончено...

И вскоре после этого голос, полный насмешки, эхом разнесся над их счастливо улыбающимися лицами.

– Какая может быть радость в жизни с такой ужасной женщиной? Она была просто отталкивающей.

...Но ты сказал, что любишь меня. И что всегда будешь рядом со мной.

– Теперь не о чем беспокоиться. Мы наконец-то можем жить вместе. Ты, я и ребёнок... настоящая семья.

А как же я? Разве я не была твоей настоящей семьей с самого начала?

– Ты всегда смотрела на меня свысока, Сери. С тех пор, как я встретила тебя в приюте, всегда. Притворялась невинной, притворялась, что тебе не всё равно. Отвратительная лицемерка.

Нет, всё было не так. Ни разу. Я просто считала тебя своим драгоценным другом...

– Но послушай, Сери. В конце концов, у тебя ничего не было. Ничего. Абсолютно ничего!

Смех Лереи резким эхом отозвался в ушах Сериниэль, пронзая её, как острое лезвие.

Вранье. Всё это было ложью.

Вы обманули меня. Обманули меня, предали и, наконец, убили...

Как будто всё это было естественно...

Сериниэль издала короткий сдавленный стон. Затем она попыталась сесть. Над её полуоткрытыми губами зеленоватая пустота отражала нечто похожее на гнев.

Подобный этому...

Это конец?

Всему?

– ...не... хочу..., – приоткрытые губы Сериниэль издают надломленный голос. – Не хочу... умирать...

По крайней мере, не таким жалким образом.

По крайней мере, не так несправедливо.

Её розовые губы были неприятно пожеваны. Постепенно раздался треск, и маленькая ручка,

безвольно лежавшая на кровати, дернулась и сжалась в кулак. Сквозь растрепанные золотистые волосы её глаза, в которых когда-то отражалось счастье Калиана и Лереи, ярко сверкали.

- Вот так... Я больше не могу, никогда...

Над её потускневшими зелеными глазами выступили слезы кровавые. Покачивая головой, Сериниэль залилась слезами, произнося слова, которые, казалось, были адресованы кому-то, но было неясно, кому.

Я буду мстить.

Я сделаю кого-нибудь несчастным и разбитым вдребезги, таким же, как я.

Поэтому, пожалуйста, дайте мне жить.

Я не хочу умирать вот так!

И вот, момент настал.

Звук чего-то резко щелкнувшего эхом отразился от улыбающихся лиц Калиана и Лерей. И, подобно тёмной бездне, чернота быстро поглотила Сериниэль.

Это был конец.

□ □ □

Свежий воздух наполнил её легкие.

- Ах...

Неосознанно Сериниэль шумно выдохнула. Затем, почти рефлекторно, она крепко зажмурила глаза. Это вошло в привычку. При пробуждении ото сна следовал кашель, и если кашель продолжался, то порождал боль и кровь.

Однако кашля не было.

Больше никакой боли. Больше никакой крови.

Она была свободна от этого цикла.

«...»

Её плотно сомкнутые веки задрожали и медленно открылись. Сериниэль, некоторое время сохранявшая отсутствующее выражение лица, поспешно села на кровати.

Она посмотрела вниз на свои руки и перед платья. Её руки были целы, а платье было чистым. Это было совсем не похоже на залитое кровью изображение, которое она видела перед тем, как потерять сознание.

...Что это?

Это было в тот момент созерцания.

– Мадам, вы проснулись?

До её ушей донесся стук, сопровождаемый чьим-то голосом. Это был человек, которого Сериниэль очень хорошо знала.

– Я бы разбудила вас, даже если бы вы этого не сделали! Вы хорошо спали? – Кина улыбалась.

Сцены, где она рыдала: «Господин, мадам. Мадам!» словно никогда и не было.

Сериниэль в замешательстве уставилась на Кину, затем медленно облизнула пересохшие губы.

– ...Кина.

– Да, мадам.

– Почему... я такая?

– Это не смешно, мадам!

Озадаченная, Кина замахала руками, выглядя обеспокоенной.

– Я явно умерла... умерла, но...

– О, да ладно вам... Не шутите так, мадам! – сбитая с толку Кина умоляла, хлопая в ладоши. –

Всего пару дней назад вы проходили обследование, вы не забыли? Врач сказал, что вы очень здоровы. Итак, у вас скоро будет ребёнок.

- ...

- Вы были так рады!

Воспоминание, забытое до сих пор, промелькнуло в её голове при словах Кины. Возможно, это было около полугода назад, когда она впервые прошла обследование. Причина была проста - она собиралась беременеть.

Конечно, интимные моменты с Калианом были не частыми, но и не совсем отсутствовали. Это вызывало опасения. Она беспокоилась, что с её телом может быть что-то не так.

Как упоминала Кина, врач поделился той же новостью: «Мадам, вы невероятно здоровы».

- Похоже, вам приснился плохой сон: выражение вашего лица не очень хорошее, - обеспокоенно пробормотала Кина. - Как насчет того, чтобы прогуляться для смены настроения? Погода действительно хорошая.

С этими словами Кина отдернула шторы. Комнату мгновенно залил яркий солнечный свет, и Сериниэль машинально выглянула в окно.

Сад за окном был украшен распускающимися цветами.

Её последнее воспоминание было о зиме. «Смогу ли я увидеть следующую весну?» - эта мысль ярко засела в её голове, когда она сидела перед окном, бесчётное количество раз падая в обморок.

Зеленые глаза Сериниэль резко затряслись.

Вернулась?

В прошлое?

Но как?

- О, и леди Лерей прислала подарок!

После слов Кины выражение лица Сериниэль стало суровее.

- Покажи.

Кина передала ей маленькую подарочную коробочку тонкой работы.

- Говорят, это полезный цветочный чай.

- ...

- Это также очень полезно для рождения ребенка. Она упомянула, что из-за этого вам не нужно проходить обследование. Вам обязательно нужно это выпить, - Кина лучезарно улыбнулась. - Вот, здесь также письмо.

Сериниэль медленно протянула руку. Кина протянула ей письмо.

«Моей любимой Сери...»

Когда она развернула бумагу, её внимание привлек очень знакомый почерк, который она видела очень давно.

«.....Я размышляла о том, как я могла бы вам помочь, и, похоже, это лучший способ...»

«...»

«...Цветочный чай, способствующий зачатию. Особенно нравится дамам с менее интимными семейными отношениями, стремящимся забеременеть...»

- Бедная Сери.

...И прямо перед моим последним вздохом в моих ушах зазвучал голос, который я отчетливо слышала.

«...Я специально раздобыла его. Я знаю, что ты не любишь принимать лекарства. Но что, если, случайно? Если ты действительно ждёшь ребенка...»

- Ты никогда не подозревала? Что чай, который я каждый раз присылаю, подозрительный.

«...В любом случае, с этого момента обязательно продолжай пить его. Если он закончится, я пришлю ещё.

От твоей единственной подруги, которая искренне любит тебя, Лерей».

...Внезапно издевательский смех в голосе Лерей, отчетливо прозвучавший перед моим последним вздохом, эхом отозвался в моей голове.

– Смотрите. Цветы довольно красивые, не так ли?

Над изумрудными глазами Сериниэль мерцали лепестки разных красивых цветов.

<http://tl.rulate.ru/book/102170/3781933>